

**Cour
Pénale
Internationale**

**International
Criminal
Court**

Международный Уголовный Суд

Язык оригинала: **английский**

№: ICC-01/04-01/07 ОА 10

Дата: 12 июля 2010 года

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ПАЛАТА

Присутствуют: Судья Даниел Дэвид Нтанда Нсереко,
председательствующий судья
Судья Сан Хюн Сон
Судья Эрки Коурула
Судья Екатерина Трендафилова
Судья Джойс Алуох

СИТУАЦИЯ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ КОНГО

**В ДЕЛЕ ПРОКУРОР ПРОТИВ ЖЕРМЕНА КАТАНГИ и МАТЬЕ
НГУДЖОЛО ЧУИ**

Общедоступный документ

Решение

**по апелляции г-на Катанги в отношении решения Судебной палаты II от
20 ноября 2009 года, озаглавленного «Решение по ходатайству защиты
Жермена Катанги о признании незаконности содержания под стражей и
приостановлении производства»**

О решении Суда согласно положению 31 Регламента Суда уведомляются:

Канцелярия Прокурора

Г-жа Фату Бенсуда, заместитель Прокурора
Г-н Фабрицио Гуариглиа

Адвокаты г-на Катанги

Г-н Дэвид Хупер
Г-н Андреас О'Ши

СЕКРЕТАРИАТ

Секретарь

Г-жа Сильвана Арбия

Апелляционная палата Международного уголовного суда,

В связи с апелляцией г-на Жермена Катанги в отношении решения Судебной палаты II от 20 ноября 2009 года, озаглавленного «Решение по ходатайству защиты Жермена Катанги о признании незаконности содержания под стражей и приостановлении производства» (ICC-01/04-01/07-1666-Conf-Exp),

На основании проведенных обсуждений,

Большинством голосов, при особом мнении судьи Эррки Коурула и судьи Екатерины Трендафиловой,

Выносит следующее

РЕШЕНИЕ

Решение по ходатайству защиты Жермена Катанги о признании незаконности содержания под стражей и приостановлении производства (*"Decision on the Motion of the Defence for Germain Katanga for a Declaration on Unlawful Detention and Stay of Proceedings"*) подтверждается. Апелляция отклоняется.

ОСНОВАНИЯ

I. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

1. Ввиду отсутствия каких-либо положений в Статуте, Правилах процедуры и доказывания и Регламенте Суда, предусматривающих ограничение срока для подачи ходатайств по вопросу о предположительно незаконных аресте и содержании под стражей, предшествовавших предоставлению в распоряжение Суда, и содержащих просьбу о приостановлении производства, Судебная палата в соответствии с пунктом 2 статьи 64 Статута обладает правом усмотрения при принятии решения о своевременности таких ходатайств.
2. Исходя из фактов и обстоятельств настоящего дела, Судебная палата не совершила ошибки в праве, ошибки в факте или процессуальной ошибки, постановив, что ходатайство защиты о признании незаконности содержания под

стражей и приостановлении производства¹ (ниже именуемое «Ходатайство защиты») было представлено слишком поздно.

3. Ходатайства по вопросу о предположительно незаконных аресте и содержании под стражей подозреваемого до его предоставления в распоряжение Суда, содержащие просьбу о приостановлении производства, должны, как правило, подаваться в Палату предварительного производства.

II. ИСТОРИЯ ПРОЦЕССА

А. Производство в Судебной палате

4. 30 июня 2009 года г-н Катанга представил Ходатайство защиты. В разделе, озаглавленном «Испрашиваемое изменение решения» (*“Relief sought”*), г-н Катанга просил Судебную палату постановить, что его арест и содержание под стражей в Демократической Республике Конго (ниже именуемой «ДРК») были незаконными, и прекратить производство в его отношении.² Г-н Катанга указал, что признание незаконности ареста и содержания под стражей также будет основанием для требования компенсации и, потенциально, сокращения срока приговора.³ В другом месте в Ходатайстве защиты он указал, что просьба о второй упомянутой мере правовой защиты представляется в качестве альтернативы.⁴

5. 20 ноября 2009 года Судебная палата вынесла решение по ходатайству защиты Жермена Катанги о признании незаконности содержания под стражей и приостановлении производства⁵ (ниже именуемое «Оспариваемое решение»), отклонив Ходатайство защиты.

6. 30 ноября 2009 года г-н Катанга представил ходатайство защиты о разрешении на подачу апелляции в отношении решения Судебной палаты по ходатайству защиты Жермена Катанги о признании незаконности содержания

¹ ICC-01/04-01/07-1258-Conf-Exp. Общедоступный отредактированный вариант был представлен 2 июля под номером ICC-01/04-01/07-1263.

² Ходатайство защиты, пункты 121-122.

³ Ходатайство защиты, пункты 132-138.

⁴ Ходатайство защиты, пункт 2.

⁵ ICC-01/04-01/07-1666-Conf-Exp. Общедоступный отредактированный вариант (ICC-01/04-01/07-1666-Red) датирован 3 декабря 2009 года.

под стражей и приостановлении производства⁶ (ниже именуемое «Ходатайство о разрешении на подачу апелляции»), испрашивая разрешения на подачу апелляции в отношении Оспариваемого решения. Прокурор не представил ответа.

7. 11 февраля 2010 года Судебная палата в своем решении по ходатайству защиты о разрешении на подачу апелляции в отношении решения Судебной палаты по ходатайству защиты Жермена Катанги о признании незаконности содержания под стражей и приостановлении производства⁷ (ниже именуемое «Решение, дающее разрешение на подачу апелляции») удовлетворила Ходатайство о разрешении на подачу апелляции.

В. Производство в Апелляционной палате

8. 25 февраля 2010 года г-н Катанга представил документ в поддержку апелляции защиты в отношении решения по ходатайству защиты Жермена Катанги о признании незаконности содержания под стражей и приостановлении производства⁸ (ниже именуемый «Документ в поддержку апелляции»).

9. 11 марта 2010 года Прокурор представил ответ обвинения на апелляцию Катанги в отношении решения по ходатайству защиты Жермена Катанги о признании незаконности содержания под стражей и приостановлении производства⁹ (ниже именуемый «Ответ на Документ в поддержку апелляции»).

III. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

А. Соблюдение ограничений по срокам

10. При рассмотрении данной апелляции Апелляционная палата считает необходимым определить, были ли соблюдены при представлении г-ном Катангой и Прокурором их соответствующих документов ограничения по срокам, предусмотренные Регламентом Суда.

⁶ ICC-01/04-01/07-1691.

⁷ ICC-01/04-01/07-1859.

⁸ ICC-01/04-01/07-1916-Corr.

⁹ ICC-01/04-01/07-1957-Conf-Exp. Отредактированный вариант этого документа был представлен одновременно с ним под номером ICC-01/04-01/07-1957-Red.

1. Представление Документа в поддержку апелляции

11. В пункте 4 положения 65 предусмотрено, что «податель апелляции [...] в течение десяти дней с даты уведомления по поводу предоставления разрешения на подачу апелляции представляет документ в поддержку такой апелляции». В соответствии с этим положением и с учетом пунктов 1 и 2 положения 33 Регламента Суда документ г-на Катанги в поддержку апелляции должен был быть представлен 25 февраля 2010 года в 16 час. 00 мин. Г-н Катанга представил Документ в поддержку апелляции 25 февраля 2010 года в 15 час. 55 мин. Секретарь уведомила Прокурора о Документе в поддержку апелляции в тот же день. Однако на титульном листе Документа в поддержку апелляции было неверно указано, что он был адресован не Апелляционной палате, а Судебной палате II. Заметив ошибку, Секретарь заблокировала доступ к Документу в поддержку апелляции в системе электронного управления документами Суда. В тот же день (25 февраля 2010 года), в 17 час. 22 мин., г-н Катанга представил исправленный вариант Документа в поддержку апелляции. Секретарь уведомила Прокурора об исправленном варианте 26 февраля 2010 года в 11 час. 07 мин.

12. По мнению Апелляционной палаты, Документ в поддержку апелляции был представлен в установленный срок, несмотря на то, что исправление к этому документу было представлено по истечении установленного срока. Решающее значение здесь имеет то, что первоначальный вариант Документа в поддержку апелляции был представлен вовремя.

2. Представление Ответа на Документ в поддержку апелляции

13. В том, что касается своевременности ответа Прокурора, Апелляционная палата отмечает, что в пункте 5 положения 65 Регламента Суда предусмотрено, что «[у]частники процесса могут представлять ответ в течение десяти дней с даты уведомления о документе в поддержку апелляции». Прокурор представил свой Ответ на Документ в поддержку апелляции 11 марта 2010 года. Прокурор заявляет, что он рассчитывал срок, исходя из уведомления об исправленном варианте Документа в поддержку апелляции.¹⁰

¹⁰ Ответ на Документ в поддержку апелляции, сноска 11.

14. По мнению Апелляционной палаты, срок представления Ответа на Документ в поддержку апелляции, действительно, следует рассчитывать на основе уведомления от 26 февраля 2010 года. Хотя Прокурор был уведомлен о первоначальном варианте Документа в поддержку апелляции 25 февраля 2010 года, вскоре после уведомления Секретарь блокировала электронный доступ к этому документу. Прокурор смог снова получить доступ к Документу в поддержку апелляции лишь после уведомления об исправлении от 26 февраля 2010 года. В свете этих обстоятельств, Апелляционная палата считает, что фактическая дата уведомления о Документе в поддержку апелляции была 26 февраля 2010 года, а не 25 февраля 2010 года. Таким образом, Прокурор представил Ответ на Документ в поддержку апелляции в срок, предусмотренный пунктом 5 положения 65, читаемого совместно с пунктами 1 и 2 положения 33 Регламента Суда.

В. Конфиденциальное представление Ответа на Документ в поддержку апелляции

15. Прокурор представил Ответ на Документ в поддержку апелляции как в конфиденциальном формате «*ex parte*», так и в качестве общедоступного отредактированного варианта.¹¹ В последнем документе имелся лишь один отредактированный отрывок. Апелляционная палата отмечает, что Прокурор не указал, на каком основании он представил Ответ на Документ в поддержку апелляции конфиденциально и «*ex parte*». Апелляционная палата напоминает Прокурору о его обязательстве в соответствии с положением 23 *bis* Регламента Суда излагать фактическую и правовую основу для представления документа в формате, не являющимся общедоступным. Цель этого положения состоит в том, чтобы четко информировать соответствующую Палату о том, почему документ необходимо представить в формате, не являющимся общедоступным. Одно только представление отредактированного варианта не обеспечивает достижения этой цели.

¹¹ Соответственно ICC-01/04-01/07-1957-Conf-Exp и ICC-01/04-01/07-1957-Red.

IV. СУЩЕСТВО АПЕЛЛЯЦИИ

А. Резюме Оспариваемого решения

16. В Оспариваемом решении Судебная палата рассматривала вопрос о том, было ли Ходатайство защиты представлено в срок. Палата заявила, что ей было необходимо убедиться в том, позволяют ли правовые документы Суда представлять Ходатайство защиты после утверждения обвинений и на той стадии разбирательства, на которой оно было представлено.¹²

17. Судебная палата заявила, что «[ПЕРЕВОД] протест в отношении законности ареста обвиняемого и содержания его под стражей, в особенности в том случае, когда такое возражение сопровождается ходатайством о приостановлении или прекращении производства, должно представляться на начальном этапе разбирательства».¹³ В обоснование своего мнения Судебная палата пояснила, что возражения в отношении законности ареста и содержания под стражей важно представлять «[ПЕРЕВОД] как можно раньше в ходе стадии предварительного производства», чтобы избежать задержки или препятствий для справедливого проведения разбирательства.¹⁴ По мнению Судебной палаты, исключительно важно, чтобы вопросы, способные привести к задержке судебного разбирательства или повлиять на его справедливость, решались в начале разбирательства.¹⁵ В качестве дополнительного обоснования своего решения Судебная палата сослалась, в качестве примера, на статью 19 Статута, согласно которой протесты в отношении приемлемости дела к производству и протесты в отношении юрисдикции должны приноситься при ближайшей возможности,¹⁶ и на правила 58 и 122 Правил процедуры и доказывания.¹⁷ Судебная палата также сослалась на пункт 2 статьи 64 Статута, согласно которому Судебные палаты обязаны обеспечивать, чтобы разбирательство было справедливым и быстрым, при полном соблюдении прав обвиняемого.¹⁸ Судебная палата отметила, что другой обвиняемый по данному делу, г-н Матье

¹² Оспариваемое решение, пункт 38.

¹³ Оспариваемое решение, пункт 39

¹⁴ Оспариваемое решение, пункт 40.

¹⁵ Оспариваемое решение, пункт 40

¹⁶ Оспариваемое решение, пункт 41.

¹⁷ Оспариваемое решение, пункт 41.

¹⁸ Оспариваемое решение, пункт 42.

Нгуджоло Чуи, также имеет право быть судимым без неоправданной задержки, которое Судебная палата обязана обеспечивать.¹⁹

18. Затем Судебная палата проанализировала различные возможности, предоставлявшиеся г-ну Катанге в ходе разбирательства в Палате предварительного производства для того, чтобы поднять вопрос о предполагаемой незаконности его ареста и содержания под стражей в ДРК до предоставления в распоряжение Суда,²⁰ и пришла к выводу о том, что «[ПЕРЕВОД] такое ходатайство следовало подавать на стадии предварительного производства и на той же стадии рассматривать».²¹ Несмотря на этот вывод, Судебная палата отметила определенные заявления Палаты предварительного производства, сделанные на стадии предварительного производства, которые «[ПЕРЕВОД] могли создать у защиты обвиняемого впечатление о том, что ей разрешается отсрочить представление своего ходатайства и отложить его до тех пор, пока не будет вынесено решение об утверждении обвинений».²² Поэтому Судебная палата перешла к рассмотрению вопроса о том, находилось ли «[ПЕРЕВОД] такое ходатайство официально и своевременно на рассмотрении самой [Судебной] Палаты».²³

19. Судебная палата оценила факты и обстоятельства дела в целом и постановила, что г-н Катанга не представил ей «[ПЕРЕВОД] никаких убедительных оснований в обоснование представления Ходатайства на столь продвинутой стадии разбирательства».²⁴ Делая такой вывод, Судебная палата учла действия г-на Катанги и его адвокатов на стадии судебного разбирательства. Она также учла различные возможности, предоставлявшиеся г-ну Катанге для того, чтобы поднять вопрос о предполагаемой незаконности его ареста и содержания под стражей до предоставления в распоряжение Суда как в ответе на распоряжение Палаты от 13 ноября 2008 года, содержащее указание участникам процесса и Секретариату ответить на вопросы Судебной

¹⁹ Оспариваемое решение, пункт 42.

²⁰ Оспариваемое решение, пункты 43-47.

²¹ Оспариваемое решение, пункт 48.

²² Оспариваемое решение, пункт 49.

²³ Оспариваемое решение, пункт 50.

²⁴ Оспариваемое решение, пункт 61.

палаты II для целей распорядительного заседания²⁵ (ниже именуемое «Распоряжение от 13 ноября 2008 года»), и на распорядительных заседаниях в ноябре 2008 года и феврале 2009 года, так и в связи с рассмотрением Палатой вопроса о содержании г-на Катанги под стражей в декабре 2008, марте и апреле 2009 года, июле 2009 года и ноябре 2009 года.²⁶ Судебная палата подчеркнула, что, несмотря на имевшиеся у него для этого многочисленные возможности, г-н Катанга с момента учреждения Палаты 24 октября 2008 года и по 1 июня 2009 года этот вопрос не поднимал.²⁷

20. Кроме того, Палата постановила, что, хотя г-н Катанга в Ходатайстве защиты заявил, что информация, полученная на слушании 1 июня 2009 года, имела решающее значение для представления ходатайства, аргументы, приводящиеся в этом ходатайстве, были основаны «[ПЕРЕВОД] по большей части на информации, которая уже имелаась в распоряжении защиты на стадии предварительного производства»,²⁸ и что г-н Катанга получил от ДРК запрошенную информацию еще 28 августа 2008 года.²⁹ Судебная палата подчеркнула, что соображения стратегии сами по себе не могут служить оправданием для задержки в представлении ходатайства,³⁰ и сделала вывод о том, что защита г-на Катанги не выполнила своей обязанности действовать быстро, поскольку она представила Ходатайство защиты спустя семь месяцев после того, как его просили «[ПЕРЕВОД] представить Палате соответствующие вопросы, по которым он хотел бы, чтобы последняя вынесла решение».³¹ Судебная палата постановила, что Ходатайство защиты было представлено «[ПЕРЕВОД] на слишком продвинутой стадии разбирательства»³² и поэтому является неприемлемым.

²⁵ ICC-01/04-01/07-747.

²⁶ Оспариваемое решение, пункты 52-57.

²⁷ Оспариваемое решение, пункты 51-59.

²⁸ Оспариваемое решение, пункт 61.

²⁹ Оспариваемое решение, пункт 61.

³⁰ Оспариваемое решение, пункт 64.

³¹ Оспариваемое решение, пункт 65.

³² Оспариваемое решение, пункт 66.

В. Аргументация сторон

1. Аргументация г-на Катанги

21. Г-н Катанга выдвигает два основания для апелляции. Во-первых, он утверждает, что Судебная палата совершила ошибку в праве, постановив, что Ходатайство защиты было представлено слишком поздно.³³ Во-вторых, он заявляет, что Судебная палата совершила ошибку в факте, решив, что Ходатайство защиты было представлено с нарушением сроков.

22. Суть первого основания г-н Катанги для апелляции сводится к тому, что Судебная палата применила в отношении Ходатайства защиты ретроактивный срок.³⁴ По его мнению, его несправедливо лишили права быть заслушанным по одному из основополагающих вопросов: законности его ареста и содержания под стражей в ДРК. Полагаясь на судебную практику Европейского суда по правам человека (ниже именуемого «ЕСПЧ»), г-н Катанга заявляет, что право обращения в суд в целях устранения серьезных нарушений прав человека подлежит ограничению лишь законными и пропорциональными сроками, не ущемляющими самой сути этого права.³⁵ По его мнению, срок, примененный Судебной палатой в отношении Ходатайства защиты, не соответствует этим требованиям.

23. Г-н Катанга утверждает, что срок, примененный к представлению Ходатайства защиты, не являлся законным, поскольку он представляет собой нарушение принципа законности.³⁶ Он заявляет, что обвиняемый должен иметь возможность четко знать о сроке представления ходатайств по вопросу об устранении нарушений прав человека.³⁷ В данном случае в Статуте, Правилах процедуры и доказывания и Регламенте Суда не указан срок, который он должен был соблюдать.³⁸ Он напоминает, что ранее Апелляционная палата квалифицировала ходатайства, подобные Ходатайству защиты, как имеющие характер *sui generis*, и утверждает, что тем самым статья 19 Статута и пункты 3 и 4 правила 122 Правил процедуры и доказывания к Ходатайству защиты

³³ Документ в поддержку апелляции, пункт 13.

³⁴ Документ в поддержку апелляции, пункт 18.

³⁵ Документ в поддержку апелляции, пункт 8.

³⁶ Документ в поддержку апелляции, пункт 13.

³⁷ Документ в поддержку апелляции, пункт 12.

³⁸ Документ в поддержку апелляции, пункт 13.

неприменимы.³⁹ Он отмечает, что и в самом Оспариваемом решении также не указан какой-либо срок для представления Ходатайства защиты.⁴⁰ Поэтому он утверждает, что ему, как до, так и после вынесения Оспариваемого решения, не было ясно, когда он должен был представлять Ходатайство защиты.⁴¹

24. Далее г-н Катанга заявляет, что Оспариваемое решение было непропорциональным, учитывая важность вопроса, который он хотел оспорить в судебном порядке.⁴² По его мнению, отклонение Ходатайства защиты только на том основании, что создалось впечатление о том, что оно было представлено слишком поздно, может подорвать справедливость судебного разбирательства⁴³ и привести к грубой судебной ошибке, если ходатайство является вполне обоснованным.⁴⁴ Кроме того, он утверждает, что Судебная палата могла принять решение по его просьбе о компенсации и/или смягчении приговора в случае признания его виновным без «[ПЕРЕВОД] последствий для процесса».⁴⁵

25. Г-н Катанга также утверждает, что ему должна быть предоставлена некоторая свобода усмотрения при решении вопроса о том, когда целесообразно представлять ходатайство в связи с нарушением его прав.⁴⁶ Он заявляет, что применение срока без учета трудностей, с которыми обвиняемый сталкивается при доказывании нарушения прав, ущемляет осуществление права обращения в суд.⁴⁷ Он подчеркивает, что, прежде чем подавать Ходатайство защиты, он должен был убедиться в том, что оно надлежащим образом обосновано.⁴⁸ Он утверждает, что у него не было возможности получить достаточную информацию от ДРК до слушания, состоявшегося 1 июня 2009 года, и что устные представления ДРК, сделанные в тот день, имели решающее значение для принятия им решения о представлении Ходатайства защиты.⁴⁹

³⁹ Документ в поддержку апелляции, пункты 16-17.

⁴⁰ Документ в поддержку апелляции, пункт 13.

⁴¹ Документ в поддержку апелляции, пункт 17.

⁴² Документ в поддержку апелляции, пункты 19-21.

⁴³ Документ в поддержку апелляции, пункт 21.

⁴⁴ Документ в поддержку апелляции, пункт 22.

⁴⁵ Документ в поддержку апелляции, пункт 26.

⁴⁶ Документ в поддержку апелляции, пункт 30.

⁴⁷ Документ в поддержку апелляции, пункт 30.

⁴⁸ Документ в поддержку апелляции, пункты 29-30.

⁴⁹ Документ в поддержку апелляции, пункт 29.

26. В качестве своего второго основания для апелляции г-н Катанга утверждает, что Судебная палата совершила ошибку в факте, постановив, что Ходатайство защиты было представлено слишком поздно. По его мнению, Палата пришла к такому выводу на основе факторов, не имеющих отношения к делу, в то же время не приняв во внимание факторы, которые к делу относятся .

27. Г-н Катанга утверждает, что вывод о том, что ходатайство было представлено слишком поздно, не имеет отношения к приемлемости Ходатайства защиты, учитывая отсутствие какого-либо срока.⁵⁰ Он также считает, что наличие предшествующих возможностей для того, чтобы поднять вопрос о его незаконных аресте и содержании под стражей в ДРК, является соображением, не имеющим отношения к делу.⁵¹ Он утверждает, что он не был обязан оспаривать законность его ареста и содержания под стражей в ДРК в связи с тем, что его просили прокомментировать условия его содержания под стражей, поскольку рассмотрение условий содержания его под стражей преследовало иную цель.⁵² Наконец, он утверждает, что Судебной палате не следовало рассматривать право г-на Нгуджоло Чуи быть судимым без неоправданной задержки, поскольку права г-на Катанги не должны зависеть от того, находится ли он под судом отдельно или совместно с кем-либо.⁵³

С. Аргументация Прокурора

28. Прокурор утверждает, что первое основание для апелляции не является следствием Оспариваемого решения. Он отмечает, что, вопреки утверждениям г-на Катанги, Судебная палата не устанавливала срока в отношении представления Ходатайства защиты.⁵⁴ Прокурор полагает, что Оспариваемое решение было вынесено на основании пункта 2 статьи 64 Статута, который наделяет Судебную палату дискреционными полномочиями в вопросе управления производством.⁵⁵ Он заявляет, что Судебная палата не совершала

⁵⁰ Документ в поддержку апелляции, пункт 33.

⁵¹ Документ в поддержку апелляции, пункт 35.

⁵² Документ в поддержку апелляции, пункт 40.

⁵³ Документ в поддержку апелляции, пункт 41.

⁵⁴ Ответ на Документ в поддержку апелляции, пункт 15.

⁵⁵ Ответ на Документ в поддержку апелляции, пункт 11.

никакой ошибки в праве, ошибки в факте или процессуальной ошибки и что Апелляционной палате следует отклонить данную апелляцию.⁵⁶

29. Во-первых, Прокурор утверждает, что Судебная палата не совершила ошибки в толковании права и что принцип законности не был нарушен.⁵⁷ Он заявляет, что, учитывая характер *sui generis* Ходатайства защиты, Судебная палата правильно осуществила свои дискреционные полномочия в соответствии со статьей 64 Статута в вопросе контроля за сроками подачи ходатайства.⁵⁸ Он также заявляет, что, хотя Судебная палата сослалась на статью 19 Статута и правило 122 Правил процедуры и доказывания в качестве подтверждения общего принципа относительно того, что определенные ходатайства должны представляться на ранней стадии в целях ускорения разбирательства,⁵⁹ Ходатайство защиты в конечном итоге было отклонено в силу фактов и обстоятельств дела, а не вследствие того, что оно было представлено с нарушением сроков.⁶⁰ По мнению Прокурора, из Оспариваемого решения следует, что такое ходатайство может быть заслушано на любой стадии разбирательства, если это оправдано обстоятельствами дела и если приведены убедительные причины.⁶¹ Что касается того, что Судебная палата не рассмотрела просьбу о компенсации и смягчении приговора, Прокурор утверждает, что, поскольку Ходатайство защиты было отклонено как представленное слишком поздно, любые средства правовой защиты, испрашиваемые в Ходатайстве защиты, также утрачивают свою актуальность.⁶²

30. Во-вторых, Прокурор заявляет, что Судебная палата не совершила ошибки в факте. Относительно утверждения г-на Катанги о том, что он не имел возможности получить необходимую информацию от ДРК до слушания, состоявшегося 1 июня 2009 года, Прокурор обращает внимание на вывод Судебной палаты о том, что информация, использованная г-ном Катангой, в основном имела в его распоряжении на стадии предварительного производства и что он получил запрошенную информацию 28 августа

⁵⁶ Ответ на Документ в поддержку апелляции, пункт 41.

⁵⁷ Ответ на Документ в поддержку апелляции, пункт 15.

⁵⁸ Ответ на Документ в поддержку апелляции, пункт 17.

⁵⁹ Ответ на Документ в поддержку апелляции, пункт 18.

⁶⁰ Ответ на Документ в поддержку апелляции, пункт 19.

⁶¹ Ответ на Документ в поддержку апелляции, пункт 19.

⁶² Ответ на Документ в поддержку апелляции, пункт 23.

2008 года.⁶³ Прокурор считает, что позиция Судебной палаты обоснована, учитывая то, что г-н Катанга располагал достаточной информацией к августу 2008 года.⁶⁴ Прокурор утверждает, что к марту 2008 года он также раскрыл г-ну Катанге значительный объем информации, имеющей отношение к данному вопросу.⁶⁵ Он утверждает, что 1 июня 2009 года власти ДРК лишь подтвердили информацию, которой г-н Катанга уже располагал до проведения этого слушания, и что никакой новой информации представлено не было. В этом отношении он подчеркивает, что г-н Катанга не указал, какой информацией он не располагал до этого слушания.⁶⁶ Он также отмечает, что Ходатайство защиты было основано на той же информации, что и протест г-на Катанги о приемлемости дела к производству.⁶⁷

31. В-третьих, Прокурор утверждает, что Судебная палата не совершила процессуальной ошибки, поскольку она надлежащим образом оценила факторы, имеющие отношение к делу.⁶⁸ Прокурор считает, что Судебная палата придала необходимое значение следующим факторам:⁶⁹ наличию предыдущих возможностей, как доказательству справедливости разбирательства;⁷⁰ дискреционному праву г-на Катанги представлять ходатайство в надлежащее время;⁷¹ заявлениям Палаты предварительного производства по данному вопросу, которые могли повлиять на решение г-на Катанги представить ходатайство на более поздней стадии;⁷² информации, представленной ДРК 1 июня 2009 года;⁷³ стратегии г-на Катанги;⁷⁴ слушаниям по вопросу об условиях содержания г-на Катанги под стражей;⁷⁵ и характеру Ходатайства защиты.⁷⁶ Прокурор не согласен с г-ном Катангой в том, что Судебная палата

⁶³ Ответ на Документ в поддержку апелляции, пункт 24.

⁶⁴ Ответ на Документ в поддержку апелляции, пункт 25.

⁶⁵ Ответ на Документ в поддержку апелляции, пункт 26.

⁶⁶ Ответ на Документ в поддержку апелляции, пункт 28.

⁶⁷ Ответ на Документ в поддержку апелляции, пункт 29.

⁶⁸ Ответ на Документ в поддержку апелляции, пункт 31.

⁶⁹ Ответ на Документ в поддержку апелляции, пункт 32.

⁷⁰ Ответ на Документ в поддержку апелляции, пункт 33.

⁷¹ Ответ на Документ в поддержку апелляции, пункт 34.

⁷² Ответ на Документ в поддержку апелляции, пункт 35.

⁷³ Ответ на Документ в поддержку апелляции, пункт 36.

⁷⁴ Ответ на Документ в поддержку апелляции, пункт 37.

⁷⁵ Ответ на Документ в поддержку апелляции, пункт 39.

⁷⁶ Ответ на Документ в поддержку апелляции, пункт 40.

придала значение своей обязанности обеспечить право г-на Нгуджоло Чуи быть судимым без неоправданной задержки.

Д. Определение Апелляционной палаты

1. Обжалуемый вопрос и стандарт рассмотрения

32. Как указано выше, первое основание г-на Катанги для апелляции состоит в том, что Судебная палата совершила ошибку, постановив, что Ходатайство защиты было представлено слишком поздно. Он утверждает, что тем самым Судебная палата ретроактивно применила срок, поскольку в правовых документах Суда не предусмотрено конкретного срока для представления ходатайств по вопросу о предположительно незаконных аресте и содержании под стражей и о приостановлении производства и что это представляет собой нарушение принципа законности. В качестве своего второго основания для апелляции г-н Катанга заявляет, что Судебная палата совершила ошибку в факте, придав чрезмерное значение фактам, не имеющим отношения к делу, в то же время не приняв во внимание факты, которые к делу относятся. По мнению Апелляционной палаты, оба основания для апелляции тесно взаимосвязаны и поэтому будут рассмотрены совместно.

33. Вопрос, поставленный в рамках данной апелляции, заключается в том, совершила ли Судебная палата ошибку, отклонив Ходатайство защиты как представленное слишком поздно, учитывая то, что в Статуте, Правилах процедуры и доказывания и Регламенте Суда конкретного срока не предусмотрено. Апелляционная палата принимает к сведению заявление Прокурора о том, что Оспариваемое решение является «[ПЕРЕВОД] вопросом управления судебным разбирательством в соответствии с дискреционными полномочиями [Судебной палаты] на основании пункта 2 статьи 64 с учетом фактов и обстоятельств дела».⁷⁷ Апелляционная палата согласна с таким описанием полномочий Судебной палаты. Как будет разъяснено ниже в настоящем решении, пункт 2 статьи 64 обязывает Судебную палату следить за тем, чтобы судебное разбирательство было справедливым и быстрым и проводилось при полном соблюдении прав обвиняемого и с должным учетом необходимости защиты потерпевших и свидетелей. Поэтому, выполняя свою

⁷⁷ Ответ на Документ в поддержку апелляции, пункт 11.

обязанность, Судебная палата должна продуманно учитывать все эти конкурирующие интересы. Вопрос о том, были ли нарушены права обвиняемого, зависит от того, каким образом Судебная палата взвешивает эти факторы, приходя к своим выводам. Это зависит от конкретных фактов и обстоятельств каждого дела.

34. Как ранее указывала Апелляционная палата, она не будет вмешиваться в дискреционное решение другой Палаты, если только это решение не является неправомочным в силу ошибки в праве, ошибки в факте или процессуальной ошибки, причем только в том случае, если эта ошибка оказала существенное влияние на решение.⁷⁸ Для этого Апелляционной палате может потребоваться определить, не совершила ли Палата, вынесшая рассматриваемое решение, ошибку в праве, не придала ли неподобающее значение посторонним факторам или, возможно, не учла факторы, имеющие отношение к делу. При таком стандарте рассмотрения Апелляционная палата не будет отменять Оспариваемое решение лишь на том основании, что она приняла бы иное решение. Сделать это она может лишь в том случае, если она придет к выводу о том, что Судебная палата неправильно осуществила свои дискреционные полномочия. Такой стандарт рассмотрения будет положен в основу анализа существа данного дела.

2. *Отсутствие ошибки в праве в отношении срока представления ходатайств по вопросу о предположительно незаконных аресте и содержании под стражей до предоставления в распоряжение Суда и о приостановлении производства*

35. Апелляционная палата отмечает аргумент г-на Катанги о том, что в отсутствие каких-либо конкретных положений в Статуте и Правилах процедуры и доказывания ходатайства по вопросу о предположительно незаконном содержании под стражей до предоставления в распоряжение Суда и о приостановлении производства, могут быть поданы в любое время.⁷⁹

⁷⁸ См. *Прокурор против Джозефа Кони, Винсента Отти, Окота Одьямбо и Доминика Онгвена*, Решение по апелляции защиты в отношении решения от 10 марта 2009 года о приемлемости дела к производству согласно пункту 1 статьи 19 Статута, 16 сентября 2009 года, ICC-02/04-01/05-408-tRUS (ОА 3), пункт 80.

⁷⁹ Документ в поддержку апелляции, пункт 24.

36. В отличие от этого, в пункте 39 Оспариваемого решения Судебная палата заявила:

[ПЕРЕВОД] [п]ротест в отношении законности ареста обвиняемого и содержания его под стражей, в особенности в том случае, когда такой протест сопровождается ходатайством о приостановлении или прекращении производства, должен представляться на начальном этапе разбирательства.

37. Судебная палата далее указывает, что «[ПЕРЕВОД] все, и, прежде всего, подозреваемые, лишённые свободы, заинтересованы в том, чтобы вопрос о возможной незаконности их содержания под стражей был поставлен и решен как можно раньше на стадии предварительного производства»,⁸⁰ имея в виду производство в Палате предварительного производства.⁸¹ Тем не менее, в свете заявлений Палаты предварительного производства относительно сроков подачи таких ходатайств, Судебная палата решила рассмотреть возможности, предоставлявшиеся г-ну Катанге для подачи Ходатайства защиты после вынесения решения об утверждении обвинений;⁸² тем самым она признала необходимость гибкого подхода к применению указанного ею принципа.

38. Таким образом, Апелляционная палата должна определить, является ли принцип, указанный Судебной палатой, правильным или он представляет собой ошибку в праве. И лишь в том случае, если будет установлено наличие ошибки в праве, Апелляционная палата должна будет определить, является ли Оспариваемое решение неправомочным вследствие такой ошибки.

39. Апелляционная палата отмечает, что ни один из сроков, оговоренных в Статуте, Правилах процедуры и доказывания или Регламенте Суда, непосредственно не распространяется на ходатайства по вопросу о предположительно незаконных аресте и содержании под стражей и о приостановлении производства. Это объясняется тем, что такие ходатайства не предусмотрены правовыми документами Суда; тем самым они носят характер *sui generis*.⁸³ Тогда, в отсутствие прямого статутного ограничения срока,

⁸⁰ Оспариваемое решение, пункт 40.

⁸¹ Оспариваемое решение, пункт 48.

⁸² См. Оспариваемое решение, пункты 48 *et seq.*

⁸³ *Прокурор против Тома Лубанги Дыло*, «Решение по апелляции г-на Тома Лубанги Дыло против решения по протесту защиты в отношении юрисдикции Суда согласно статье 19 (2)

возникает вопрос о том, существует ли какой-либо срок для подачи ходатайств по вопросу о предположительно незаконном содержании под стражей и о приостановлении производства.

40. Апелляционная палата считает, что подход, избранный Судебной палатой в отношении срока представления ходатайств по вопросу о предположительно незаконных аресте и содержании под стражей и о приостановлении производства, был правильным. Апелляционная палата считает, что принцип, указанный Судебной палатой, основан, во-первых, на соображениях эффективности и судебной экономии в рамках процессуальной работы Суда. Статутом предусмотрена процедура утверждения, которая осуществляется в Палате предварительного производства.⁸⁴ Одна из целей этой процедуры – подготовить дело к судебному разбирательству и отсеять дела, которые не следует передавать в судебное разбирательство.⁸⁵ Дело передается в Судебную палату лишь в том случае, если имеются «существенные основания полагать», что данное лицо совершило те преступления, в которых оно обвиняется.⁸⁶ Кроме того, Палата предварительного производства несет главную ответственность за обеспечение защиты прав подозреваемых в ходе разбирательства на стадии расследования.⁸⁷

41. Роли Палаты предварительного производства и цели производства по утверждению вполне соответствует то, что, в отсутствие какого-либо положения о противном, ходатайства по вопросу о предположительно незаконных аресте и содержании под стражей до предоставления в распоряжение Суда и о приостановлении производства должны подаваться в ходе разбирательства на стадии предварительного производства. Представление таких ходатайств на необоснованно поздней стадии разбирательства отвлекало

Статута от 3 октября 2006 года», 14 декабря 2006 года (ОА 4), ICC-01/04-01/06-772-tRUS, пункт 24 (ниже именуемое «Лубанга ОА 4»)

⁸⁴ См. статью 61 Статута.

⁸⁵ M. Marchesiello, "Proceedings before the Pre-Trial Chambers", in A. Cassese et al. (eds), *The Rome Statute of the International Criminal Court: A Commentary*, Vol II, (Oxford University Press, 2002), pp. 1231-1239.

⁸⁶ См. пункт 7 статьи Статута.

⁸⁷ M. Marchesiello, "Proceedings before the Pre-Trial Chambers", in A. Cassese et al. (eds), *The Rome Statute of the International Criminal Court: A Commentary*, Vol II, (Oxford University Press, 2002), pp. 1235-1238, K. Khan, "Initial proceedings before the Court", in O. Triffterer (ed.), *Commentary on the Rome Statute of the International Criminal Court: Observers' Notes, Article by Article*, 2nd ed., (Beck et al., 2008), p. 1161.

бы внимание Суда непосредственно от самого судебного разбирательства и приводило бы к задержке в слушании существа дела.

42. Согласие с мнением г-на Катанги относительно срока подачи ходатайств по вопросу о приостановления производства в силу предположительно незаконных ареста и содержания под стражей до предоставления в распоряжение Суда означало бы подрыв цели Статута, заключающейся в обеспечении справедливого и быстрого судебного разбирательства. Такой подход мог бы привести к необоснованным сбоям в судебном разбирательстве, мог бы вызвать задержки и тем самым создал бы неопределенность в ведении судебного разбирательства.

43. Апелляционная палата отмечает, что вопрос о скорости разбирательства неоднократно затрагивается в правовых документах Суда. В Статуте и Правилах процедуры и доказывания на всех участников судебного разбирательства возлагается бремя, требующее действовать усердно и быстро в выполнении их обязательств. Эта обязанность распространяется на Палаты Суда,⁸⁸ стороны и участников процесса.⁸⁹ Что касается обвиняемого, то, если он представлен адвокатом, Кодекс профессионального поведения адвокатов обязывает адвоката представлять его «оперативно [...] с целью избежания ненужных расходов или задержки в производстве по делу».⁹⁰

44. В дополнение к вышеуказанному, Апелляционная палата отмечает, что Судебная палата сослалась на статью 19 Статута и пункты 2, 3 и 4 правила 122 Правил процедуры и доказывания, чтобы проиллюстрировать мнение о том, что такие ходатайства, как Ходатайство защиты, должны, в принципе, представляться как можно скорее, предпочтительно на стадии предварительного

⁸⁸ В отношении Судебной палаты это обязательство вытекает из пункта 2 статьи 64 и подпункта (1) (с) статьи 67 Статута, пункта 2 правила 132 и правила 84 Правил процедуры и доказывания; что касается Апелляционной палаты, см., например, пункт 4 статьи 18, подпункт (3) (b) статьи 56 и пункт 2 статьи 82 Статута и пункт 4 правила 156 Правил процедуры и доказывания; что касается Палаты предварительного производства, см., например, статью 57, пункты 1 и 3 статьи 61 Статута; в отношении Суда в целом, см., например, пункт 2 статьи 17, подпункт(3) (b) статьи 20, пункт 2 статьи 58, подпункт (1) (d) статьи 82 и пункт 3 статьи 90 Статута и пункт 3 правила 91 и правило 101 Правил процедуры и доказывания.

⁸⁹ В отношении Прокурора, см., например, пункт 3 статьи 61 и подпункт (1) (с) статьи 67 Статута и пункт 2 правила 52 Правил процедуры и доказывания; в отношении Секретаря, см., например, подпункт (2) (b) правила 16 и пункт 5 правила 92 Правил процедуры и доказывания; в отношении государств, см., например, пункт 5 статьи 18 и пункт 5 статьи 19 Статута.

⁹⁰ Пункт 5 статьи 24 Кодекса профессионального поведения адвокатов.

производства. Учитывая то, что Судебная палата ссылается на эти положения лишь к качеству примера, Апелляционная палата не видит необходимости более подробно рассматривать в контексте данной апелляции правильность или ошибочность подхода Судебной палаты к этим положениям.⁹¹

45. Необходимость действовать быстро следует также рассматривать в контексте функционирования Суда. Преступления, подпадающие в юрисдикцию Суда, по своему характеру являются сложными, и для вынесения судебного решения по ним требуется время. Исключительно важно, чтобы управление делами велось надлежащим образом с самого начала, чтобы не допускать необоснованных задержек.⁹² Задержки в производстве, несомненно, препятствуют надлежащему отправлению правосудия.⁹³ Так, может оказаться невозможным найти свидетелей предполагаемого преступления, или они, с течением времени, могут забыть то, что происходило. Вещественные доказательства, свидетельствующие как о виновности, так и о невиновности, могут исчезнуть или оказаться бесполезными в силу воздействия сил природы.

⁹¹ В порядке дополнительного обоснования своей позиции Судебная палата в сноске 59 Оспариваемого решения ссылается на пункты 4, 5 и 8 статьи 19 Статута и на пункт 44 своего решения, озаглавленного «Обоснование устного решения по возражению в отношении приемлемости дела к производству на основании статьи 19 Статута» от 16 июня 2009 года, ICC-01/04-01/07-1213, в котором она заявила, что возражения в отношении приемлемости дела к производству должны представляться на стадии предварительного производства. Апелляционная палата отмечает, что ее ссылка на это решение не означает ее согласия с содержащимся в нем толкованием.

⁹² Отмечалось, что опыт Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (ниже именуемого «МТБЮ») свидетельствует о наличии преимуществ с точки зрения скорости разбирательства в тех случаях, когда судебное разбирательство носит упорядоченный характер с самого начала производства. См. O. Fourmy, «Powers of the Pre-Trial Chambers» in A. Cassese et al. (eds), *The Rome Statute of the International Criminal Court: A Commentary*, Vol. II (2002), p. 1211 and 1228-9.

⁹³ ЕСПЧ, *Bottazzi v Italy*, решение («Judgement»), 28 июля 1999 года, жалоба № 34884/97, пункт 22, когда в отношении «разумного срока» Суд подтвердил «[ПЕРЕВОД] важность отправления правосудия без задержек, которые могут подорвать его эффективность и доверие к нему». См. также Южная Африка, Конституционный суд, *Leach Mokela Mohlomi v Minister of Defence*, (1997) 2 *Legal Resources Centre* 274, para 11, когда Конституционный суд Южной Африки заявил, что сроки могут быть оправданы в свете того факта, что «[ПЕРЕВОД] задержки наносят ущерб интересам справедливости и затягивают неясность в мнении соответствующих сторон в отношении состояния их дел. Кроме того, по истечении длительного периода времени может быть трудно вынести судебное решение в плане получения достоверных показаний и документальных доказательств». См. также S. Trechsel, *Human Rights in Criminal Proceedings* (Oxford University Press, 2005), p. 136 («[ПЕРЕВОД] совершенно ясно, что право быть судимым судом может быть эффективно реализовано только в том случае, если решение выносится в разумный срок. Альтернативой является отложение решения до *ad calendas graecas* - отказ в правосудии. Важность права быть судимым в разумный срок становится еще более очевидной, если учесть, что право обращения в суд является одним из основополагающих элементов верховенства права»).

В этом случае могут быть ущемлены интересы как обвинения, так и обвиняемого.

46. Быстрое судебное разбирательство выгодно для потерпевших. В итоге им гарантировано правосудное решение и быстрый процесс залечивания ран. Что касается свидетелей, то они в кратчайший срок освобождаются от беспокойства в связи с необходимостью являться в суд и давать показания. Необоснованная задержка в начале или завершении судебного разбирательства также может привести к падению заинтересованности со стороны общественности и уменьшению поддержки общественностью Суда и ее готовности с ним сотрудничать. Без такой поддержки и сотрудничества Суду было бы трудно обеспечивать соблюдение и исполнение его решений и распоряжений.

47. Таким образом, быстрота является независимой и важной ценностью в Статуте, позволяющей обеспечивать надлежащее отправление правосудия, и поэтому представляет собой нечто большее, нежели только один из компонентов права обвиняемого на справедливое судебное разбирательство.⁹⁴ По этой причине пункт 2 статьи 64 требует от Судебной палаты обеспечивать, чтобы разбирательство было справедливым и быстрым.

48. Как Апелляционная палата указывала ранее, правовые документы Суда не запрещают обвиняемому подавать ходатайство по вопросу о предположительно незаконных аресте и содержании под стражей до предоставления в распоряжение Суда, в целях приостановления производства.⁹⁵ Однако, согласно

⁹⁴ *Прокурор против Томи Лубанги Дыло*, «Решение по апелляции Прокурора в отношении решения Судебной палаты I, озаглавленного «Решение о последствиях нераскрытия материалов, свидетельствующих о невинности, которые подпадают под действие соглашений, предусмотренных статьей 54 (3) (е), и по ходатайству о приостановлении уголовного преследования обвиняемого наряду с некоторыми другими вопросами, поднятыми на распорядительном заседании, состоявшемся 10 июня 2008 года», Отдельное мнение судьи Георгиоса М. Пикиса, 21 октября 2008 года, ICC-01/04-01/06-1486-tRUS (ОА 13), пункт 31; *см. также, Прокурор против Томи Лубанги Дыло*, «Решение по апелляции Прокурора в отношении решения Судебной палаты I, озаглавленного «Решение об освобождении из-под стражи Томи Лубанги Дыло», Особое мнение судьи Георгиоса М. Пикиса, ICC-01/04-01/06-1487-tRUS, 21 октября 2008 года (ОА 12), пункт 15, где он указывает: «Статья 64 (2) Статута обязывает Суд проводить не только справедливое, но и быстрое разбирательство. Быстрота означает быстрое совершение или осуществление чего-либо. Стандарт, вводимый статьей 64 (2) Статута является более жестким, нежели стандарт, определяемый требованием проведения судебного разбирательства без неоправданной задержки, являющимся частью понятия справедливого судебного разбирательства; стандарт, который Суд обязан соблюдать».

⁹⁵ Лубанга ОА 4, пункты 36-39.

принципу, правильно указанному Судебной палатой, обвиняемый должен подавать такие ходатайства в ходе разбирательства на стадии предварительного производства. По мнению Апелляционной палаты, это не создает несправедливости в отношении обвиняемого. Апелляционная палата отмечает, в частности, что данный принцип может применяться гибко. В Палате предварительного производства право обвиняемого поднимать вопрос о предположительно незаконных аресте и содержании под стражей до предоставления в распоряжение Суда и просить на этом основании о приостановлении производства не отрицается, а учитывается в приоритетном порядке.⁹⁶ И лишь в тех случаях, когда от обвиняемого нельзя было обоснованно ожидать, что он поднимет этот вопрос на указанной стадии, ему разрешается поднять этот вопрос на стадии судебного разбирательства. Таким образом, данный принцип позволяет обеспечить баланс между правами обвиняемого и требованием быстроты разбирательства.

49. Апелляционная палата не согласна с аргументом г-на Катанги в отношении того, что «[ПЕРЕВОД] абсолютно разумно, что не установлено срока для представления ходатайств по вопросу о нарушении основных прав человека обвиняемого, поскольку событие, побуждающее подать такие ходатайства, может произойти в любое время в ходе разбирательства».⁹⁷ Апелляционная палата отмечает, что в свете того, что она указала выше в пункте 33, не может быть правильным, как утверждает г-н Катанга, что такое ходатайство может быть подано в любое время в ходе разбирательства, независимо от фактов и обстоятельств дела, справедливости по отношению к

⁹⁶ См. Международный уголовный трибунал по Руанде (ниже именуемый «МУТР»), Судебная камера, *Prosecutor v. Pauline Nyiramasuhuko*, решение по Ходатайству защиты по вопросу о приостановлении производства и процессуальных нарушениях (*“Decision on Defence Motion for a Stay of Proceedings and Abuse of Process”*), 20 февраля 2004 года, ICTR-97-21-T, пункты 19 – 20, где в отношении аналогичного ходатайства Судебная камера заявила: «[ПЕРЕВОД] Прежде чем рассмотреть существо ходатайства, Камера отмечает запоздалый характер данного представления, содержащегося в ходатайстве, представленном 25 июня 2003 года, в отношении предполагаемого нарушения, имевшего место в июле 1997 года. В частности, Камера подчеркивает, что подобный вопрос следовало поднять в ходе первоначальной явки Заявителя. В этой связи Камера отмечает, что ведущим адвокатом защиты по данному Ходатайству был адвокат защиты при первоначальной явке, который был адвокатом защиты в течение всего разбирательства в отношении обвиняемой Нырамасууко. Согласно пункту 3 статьи 19 Устава в ходе первоначальной явки Обвиняемого: «Судебная камера [. . .] удостоверяется в том, что права обвиняемого соблюдаются». Судебная камера считает, что одна из основных целей первоначальной явки Обвиняемого заключается в проверке законности его ареста и соблюдения его прав до начала судебного разбирательства».

⁹⁷ Документ в поддержку апелляции, пункт 26.

другим сторонам и участникам процесса и статутного требования быстроты разбирательства. Кроме того, хотя, действительно, могут быть случаи, когда события, происходящие после стадии предварительного разбирательства, могут обоснованно являться основанием для подачи ходатайства о приостановлении производства, в данном случае речь идет о ходатайстве о приостановлении разбирательства в связи с предполагаемыми нарушениями прав человека, имевшими место до предоставления г-на Катанги в распоряжение Суда. Апелляционная палата отмечает, что, в любом случае, как указано выше, принцип, примененный Судебной палатой, допускает возможность гибкого применения. Вопрос о том, действительно ли, в конкретных обстоятельствах дела, г-н Катанга, возможно, не имел возможности подать Ходатайство защиты на более раннем этапе, будет рассмотрен ниже. Он не ставит под сомнение правильность самого принципа как такового.

3. Срок не был применен ретроактивно

50. Г-н Катанга утверждает, что в отсутствие прямого указания о сроке в правовых документах Суда ему было неясно, какой срок он должен был соблюдать.⁹⁸ Он утверждает, что Оспариваемым решением Судебная палата применила ретроактивный срок.⁹⁹

51. Апелляционная палата отмечает, что это первый случай в настоящем Суде, когда возникает вопрос о сроке подачи ходатайств по вопросу о предположительно незаконных аресте и содержании под стражей до предоставления в распоряжение Суда и о приостановлении производства. Апелляционная палата также отмечает, что, когда г-н Катанга в Палате предварительного производства поднял вопрос о законности его ареста и содержания под стражей в ДРК, указанная Палата создала у него впечатление, что он может представить ходатайство по этому вопросу на стадии судебного разбирательства.¹⁰⁰ Апелляционная палата замечает, что, в свете заявлений Палаты предварительного производства, Судебная палата освободила г-на

⁹⁸ Документ в поддержку апелляции, пункт 15.

⁹⁹ Документ в поддержку апелляции, пункт 18.

¹⁰⁰ ICC-01/04-01/07-T-24-CONF-EXP, 17 апреля 2008 года, стр. 25, строки 17-25 и стр. 26, строки 1-9; решение по ходатайству защиты, поданного на основании подпункта 3 (b) статьи 57 Статута, содержащему просьбу об обеспечении сотрудничества со стороны Демократической Республики Конго, 25 апреля 2008 года, ICC-01/04-01/07-444; стр.11 [англ. текста]; ICC-01/04-01/07-T-29-CONF-EXP, 14 мая 2008 года, стр. 9-10.

Катангу от ответственности за то, что он не представил ходатайство на стадии предварительного разбирательства – в тот период, который она считала наиболее уместным – и правильно распространила свой анализ на стадию судебного разбирательства, определяя, своевременно ли было представлено Ходатайство защиты. Таким образом, Судебная палата не применяла ретроактивно к Ходатайству защиты принцип, предусматривающий, что ходатайства по вопросу о предположительно незаконных аресте и содержании под стражей до предоставления в распоряжение Суда и о приостановлении производства должны, в качестве общего правила, представляться на стадии предварительного производства. Скорее, принимая решение, она исходила из конкретных фактов и обстоятельств дела. Таким образом, Апелляционная палата не согласна с тем, что Судебная палата применила ретроактивный срок.

4. *Отсутствие ошибки в осуществлении Судебной палатой дискреционных полномочий в отношении стадии судебного разбирательства*

52. После того, как Апелляционная палата пришла к выводу о том, что Судебная палата правильно распространила свой анализ на стадию судебного разбирательства, ей теперь необходимо рассмотреть вопрос о том, правильно ли Судебная палата осуществила свои дискреционные полномочия, постановив, что Ходатайство защиты было представлено слишком поздно.

53. Апелляционная палата отмечает, что в обстоятельствах данного дела полномочия Судебной палаты в вопросе определения своевременности подачи на стадии судебного разбирательства ходатайства по вопросу о предположительно незаконных аресте и содержании под стражей до предоставления в распоряжение Суда и о приостановлении производства вытекают из пункта 2 статьи 64 Статута. Цель пункта 2 статьи 64 заключается в том, чтобы обеспечить надлежащее управление судебным разбирательством и его быстрое проведение при полном соблюдении прав обвиняемого. Однако полное соблюдение прав обвиняемого не означает, что Судебная палата не имеет права контролировать то, каким образом обвиняемый действует в ходе разбирательства. Согласно пункту 2 статьи 64 Статута, Судебная палата правомочна регулировать действия сторон и участников процесса, следя за тем,

среди прочих соображений, чтобы такие действия не приводили к необоснованной задержке разбирательства.¹⁰¹

54. По мнению Апелляционной палаты, сторона в разбирательстве, утверждающая, что она обладает законным правом, должна проявлять должную осмотрительность при реализации такого права. Поэтому вполне естественно, что она, как и Судебная палата, должна принимать во внимание интересы других сторон и участников процесса и статутные требования проведения справедливого и быстрого разбирательства. Апелляционная палата соглашается с выводом, сделанным Судебной палатой, относительно того, что стороны должны представлять ходатайства, имеющие последствия для ведения судебного разбирательства, «[ПЕРЕВОД] своевременным образом». Апелляционная палата толкует выражение «своевременным образом» как означающее, что стороны должны действовать в разумные сроки. Однако, вопрос о том, что является разумным или неразумным в отношении сроков, всегда зависит от обстоятельств дела, в том числе от действий лица, обращающегося за помощью в Суд.¹⁰²

¹⁰¹ История составления пункта 2 статьи 64 свидетельствует о том, что делегаты считали, что справедливое и быстрое судебное разбирательство не только защитит права обвиняемого, но и «не позволит виновным лицам затягивать процедуры, а также обеспечит скорейшее освобождение невиновных лиц» и даст суду возможность «надлежащим образом обеспечив[ать] рассмотрение дела для его скорейшего разрешения». См. Генеральная Ассамблея, «Проект доклада Подготовительного комитета», 23 августа 1996 года, A/AC.249/L.15, стр. 13; F. Terrier, Cassese et al. (eds), *The Rome Statute of the International Criminal Court: A Commentary*, Vol. II, (2002), p. 1264-5, где отмечается, что судьи МТБЮ в ходе обсуждений, предшествовавших принятию этого положения, подчеркивали необходимость предоставить судьям Суда «[ПЕРЕВОД] средство для обеспечения быстроты разбирательства и блокирования любой стратегии затягивания времени, которую могла бы попытаться проводить одна из сторон».

¹⁰² МУТР, Судебная камера, *Prosecutor v. Kanyabashi*, решение о ходатайстве защиты в крайне неотложном порядке по вопросу о Habeas Corpus и о прекращении производства (“*Decision on the Defence Extremely Urgent Motion on Habeas Corpus and for Stoppage of Proceedings*”), 23 мая 2000 года, ICTR-96-15-I, пункты 68 – 69, где трибунал, ссылаясь на ЕСПЧ в вопросе об обоснованности продолжительности разбирательства, отметил: «[ПЕРЕВОД] По мнению Европейского суда по правам человека, «обоснованность продолжительности разбирательства, подпадающего под действие пункта 1 статьи 6, следует оценивать в каждом отдельном случае с учетом конкретных обстоятельств. Суд должен учитывать, среди прочего, сложность фактических или правовых вопросов, возникающих в связи с конкретным делом, действия заявителей и компетентных органов и то, что поставлено на карту для первых из них, в дополнение к соблюдению требования «разумного срока» [...]»». Далее трибунал указал: «[ПЕРЕВОД] Камера подчеркивает, что действия обеих сторон могут привести к необоснованной задержке, и напоминает сторонам о необходимости выполнять их обязанности таким образом, чтобы обеспечивать уважение основных прав человека обвиняемого быть судимым без необоснованной задержки».

55. Исходя из фактов и обстоятельств настоящего дела, Судебная палата пришла к выводу о том, что г-н Катанга действовал несвоевременным образом и на этом основании отклонила Ходатайство защиты. Г-н Катанга утверждает, что этот вывод представляет собой ошибку в осуществлении дискреционных полномочий. Г-н Катанга выдвигает несколько аргументов в обоснование своего утверждения, которые будут рассмотрены ниже.

56. Прежде всего, Апелляционная палата отмечает, что в обоснование своих аргументов г-н Катанга использует¹⁰³ четыре дела ЕСПЧ, в которых поднимался вопрос о проведении разбирательства в целях определения «[ПЕРЕВОД] гражданских прав и обязанностей».¹⁰⁴ Апелляционная палата обращает внимание на тот факт, что судебная практика ЕСПЧ, на которую ссылается г-н Катанга, была выработана в ином контексте, нежели контекст, в котором была подана данная апелляция. Дело *Golder v. United Kingdom* касалось права заключенного подать в суд на другого заключенного за клевету;¹⁰⁵ дело *Stubbings and others v. United Kingdom* касалось срока давности по искам о компенсации в связи с совращением в детском возрасте;¹⁰⁶ дело *Prince Hans-Adam II of Lichtenstein v. Germany* касалось права обращения в суд «[ПЕРЕВОД] в связи с иском о возвращении собственности, а именно картины, конфискованной бывшей Чехословакией»;¹⁰⁷ а дело *Ashingdane v. United Kingdom* касалось права обжалования отказа в переводе пациента, страдающего умственным расстройством, в другую больницу.¹⁰⁸ В отличие от этого, данное дело касается своевременности ходатайства о приостановлении производства, поданного в ходе уголовного процесса, которое основано на утверждениях о незаконности ареста и содержания под стражей до предоставления в распоряжение Суда. Таким образом, по мнению Апелляционной палаты,

¹⁰³ Документ в поддержку апелляции, пункт 8.

¹⁰⁴ См. пункт 1 статьи 6 (Европейской) конвенции о защите прав человека и основных свобод, 4 ноября 1950 года, с поправками, внесенными Протоколом № 11, 213 United Nations Treaty Series 2889.

¹⁰⁵ ЕСПЧ, *Golder v. United Kingdom*, решение (“Judgment”), 21 февраля 1975 года, жалоба № 4451/70.

¹⁰⁶ ЕСПЧ, *Stubbings and other v. United Kingdom*, решение (“Judgment”), 22 октября 1996 года, жалобы №№ 22083/93, 22095/93.

¹⁰⁷ ЕСПЧ, *Prince Hans-Adam II of Lichtenstein v. Germany*, решение (“Judgment”), 12 июля 2001 года, жалоба № 42527/98, пункт 3.

¹⁰⁸ ЕСПЧ, *Ashingdane v. United Kingdom*, решение (“Judgment”), 28 мая 1985 года, жалоба № 8225/78.

соответствующий вопрос, на который надо дать ответ, заключается не в том, нарушило ли Оспариваемое решение право г-на Катанги на обращение в суд, а в том, не ущемило ли оно его права, предусмотренного в пункте 1 статьи 67 Статута, на «справедливое слушание», тем самым нарушив требования, содержащиеся в пункте 2 статьи 64 Статута.

а) Надлежащее уведомление г-на Катанги на стадии судебного разбирательства

57. Г-н Катанга утверждает, что даже на стадии судебного разбирательства ему не было четко известно о сроке представления Ходатайства защиты и что Судебная палата нарушила принцип законности, сделав вывод о том, что Ходатайство защиты было представлено слишком поздно.¹⁰⁹

58. Апелляционная палата напоминает, что, как указано выше, Судебная палата не применяла срок. Напротив, осуществляя свои дискреционные полномочия, она рассмотрела вопрос о том, было ли, в конкретных обстоятельствах дела, Ходатайство защиты представлено своевременным образом. Судебная палата приняла во внимание то, что г-н Катанга в период до 1 июня 2009 года не обращался к ней по вопросу о предположительно незаконных аресте и содержании под стражей в ДРК.¹¹⁰ Таким образом, вопрос заключается не в том, существовал ли срок для представления Ходатайства защиты, а в том, был ли г-н Катанга надлежащим образом уведомлен о том, что вопрос о предположительно незаконных аресте и содержании под стражей ему следовало поднимать ранее.

59. Апелляционная палата отмечает, что в Распоряжении от 13 ноября 2008 года Судебная палата просила стороны и участников процесса представить их мнения по ряду вопросов, охватывающих широкий диапазон тем, связанных с проведением судебного разбирательства. В пункте 5 этого распоряжения Судебная палата просила стороны «[ПЕРЕВОД] дополнить их Письменный ответ второй частью с изложением вопросов и замечаний, которые они считают актуальными и по которым им хотелось бы, чтобы Палата вынесла решение». Эти вопросы следовало представить к 24 ноября 2008 года с целью обсуждения

¹⁰⁹ Документ в поддержку апелляции, пункт 18.

¹¹⁰ Оспариваемое решение, пункты 59 *et seq.*

на распорядительном заседании, назначенном на 27 и 28 ноября 2008 года. Распоряжение от 13 ноября 2008 года было вынесено на основании пункта 2 и подпункта 3 (а) статьи 64 Статута и пункта 2 положения 28 Регламента Суда. Согласно первым двум положениям Судебная палата должна следить за тем, чтобы разбирательство было справедливым и быстрым. Пункт 2 положения 28 позволяет Палате распорядиться, чтобы участники процесса в течение срока, установленного Палатой, коснулись конкретных вопросов в своих письменных и устных представлениях. По мнению Апелляционной палаты, ясно, что Распоряжение от 13 ноября 2008 года имело целью обеспечить, чтобы все вопросы были быстро решены до начала слушания существа дела. Поэтому любые остающиеся нерешенными вопросы следовало довести до внимания Палаты в письменных ответах сторон на Распоряжение от 13 ноября 2008 года или, самое позднее, на распорядительном заседании 27 и 28 ноября 2008 года.

60. По мнению Апелляционной палаты, адвокату г-на Катанги было известно о целях Распоряжения от 13 ноября 2008 года и распорядительного заседания. Апелляционная палата отмечает, что на распорядительном заседании 28 ноября 2008 года адвокат г-на Катанги заявил:

[ПЕРЕВОД] В дополнение к рассматриваемым вопросам, возможно, целесообразно, поскольку я понимаю, что в значительной мере данное обсуждение предназначено для того, чтобы Вы и Ваши коллеги смогли лучше понять предстоящую географию дела, и, по меньшей мере, в этой связи можно мне поднять один вопрос?

Имеется намерение от имени г-на Катанги сделать представление в отношении статьи 17, касающееся приемлемости дела к производству в МУС. Это вопрос, который должен быть поднят до начала или в начале судебного разбирательства.

Понимая значение этого [...] ходатайства и, естественно, его потенциальные последствия для ведения дела в будущем, я могу сказать, что мы обещаем [...] представить Вам это ходатайство в этом году. Но я говорю об этом потому, что это будет предполагать или вполне может предполагать проведение слушания когда-то в Новом году, и Вы, г-н Председатель, сможете лучше оценить, необходимо ли это, когда Вы ознакомитесь с самим ходатайством.¹¹¹

¹¹¹ ICC-01/04-01/07-T-53-ENG, 28 ноября 2008 года, стр. 49, строки 15-25 и стр. 50, строки 1-5.

61. Таким образом, адвокат г-на Катанги счел необходимым уведомить Судебную палату на этом распорядительном заседании о возможном протесте в отношении приемлемости дела к производству, несмотря на то, что статья 19 Статута, по меньшей мере по его мнению, позволяет принести протест позже, до начала слушания существа дела. Однако он не стал предупреждать Судебную палату о возможном ходатайстве о приостановлении производства в связи с его предположительно незаконными арестом и содержанием под стражей в ДРК, хотя этот вопрос он ранее несколько раз поднимал в Палате предварительного производства, а также несмотря на то, что такое ходатайство могло иметь значительные последствия для разбирательства.

62. Таким образом, Апелляционная палата считает, что Распоряжение от 13 ноября 2008 года в достаточной степени давало г-ну Катанге понять, что он должен был поднять вопрос о законности его ареста и содержания под стражей до предоставления в распоряжение Суда в своих письменных замечаниях, которые должны были быть представлены к 24 ноября 2008 года или на последующем распорядительном заседании.

б) Принцип пропорциональности не был нарушен

63. Г-н Катанга утверждает, что принятое Судебной палатой решение не рассматривать существо Ходатайства защиты является непропорциональным с учетом фундаментального характера вопросов, поднятых в Ходатайстве защиты.¹¹²

64. Апелляционная палата не согласна с этими аргументами. По ее мнению, отклонив Ходатайство защиты, Судебная палата сбалансированным образом учла права г-на Катанги и требование быстрого проведения разбирательства. Требование того, чтобы обвиняемый действовал быстро, само по себе не является несовместимым с полным соблюдением его прав. По мнению Апелляционной палаты, в обстоятельствах, подобных данному делу, права обвиняемого полностью соблюдаются, если обвиняемому предоставляется достаточная возможность их реализовать. В данном случае, Апелляционная палата считает, что г-ну Катанге была предоставлена достаточная возможность

¹¹² Документ в поддержку апелляции, пункт 21.

поднять вопрос о предположительно незаконных аресте и содержании под стражей в ДРК. Однако он этой возможностью не воспользовался.

65. Апелляционная палата считает, что, вынося Распоряжение от 13 ноября 2008 года, Судебная палата выполняла свою обязанность проявить справедливость в отношении г-на Катанги, в смысле предоставления ему возможности поднять, среди прочего, вопрос о предположительно незаконных аресте и содержании под стражей в ДРК до предоставления в распоряжение Суда. Предложив сторонам представить соответствующие вопросы через месяц после ее учреждения, Судебная палата стремилась обеспечить справедливое и быстрое проведение судебного разбирательства. В этом контексте Апелляционная палата отмечает, что на распорядительном заседании 28 ноября 2008 года г-н Катанга сообщил Судебной палате о своем намерении представить ходатайство по вопросу о приемлемости дела к производству, но не упомянул, информируя Судебную палату, вопрос о предположительной незаконности его ареста и содержания под стражей до предоставления в распоряжение Суда.

66. Кроме того, г-н Катанга утверждает, что Оспариваемое решение было непропорциональным, поскольку Судебная палата не учла то, что он не только просил о приостановлении производства, но также просил признать незаконными его арест и содержание под стражей, чтобы он имел возможность «[ПЕРЕВОД] представить ходатайство о компенсации и, в соответствующее время, сделать представления в отношении приговора».¹¹³ Апелляционная палата не принимает этот аргумент. Как указано выше, г-н Катанга имел достаточную и эффективную возможность для представления Ходатайства защиты. В данном контексте не имеет значения, что он просил о нескольких средствах правовой защиты. Как правильно отмечает Прокурор, поскольку Судебная палата отказалась рассматривать существо Ходатайства защиты, «[ПЕРЕВОД] любые просьбы о средствах правовой защиты, испрашиваемых в Ходатайстве защиты, утратили свою актуальность».¹¹⁴

67. Поэтому Апелляционная палата считает, что в данном случае Судебная палата, постановив, что г-н Катанга не представил ей никаких убедительных

¹¹³ Ходатайство защиты, пункт 39; см. Документ в поддержку апелляции, пункт 26.

¹¹⁴ Ответ на Документ в поддержку апелляции, пункт 23.

обоснований причин для представления Ходатайства защиты через семь месяцев после вынесения Распоряжения от 13 ноября 2008 года, и отказавшись рассматривать существо ходатайства, соблюла принцип пропорциональности, обеспечив справедливость в отношении г-на Катанги и быстроту разбирательства.

с) Другие возможности поднять данный вопрос на стадии судебного разбирательства

68. Г-н Катанга утверждает, что Судебная палата не должна была принимать во внимание тот факт, что он не поднимал вопрос о его предположительно незаконных аресте и содержании под стражей до предоставления в распоряжение Суда в ходе рассмотрения вопроса о его содержании под стражей в соответствии со статьей 60 Статута, а также на распорядительном заседании, состоявшемся 3 февраля 2009 года. По его утверждению, такие возможности поднять данный вопрос представляют собой факторы, не имеющие отношения к определению своевременности подачи Ходатайства защиты.¹¹⁵

69. В том, что касается рассмотрения вопроса о его содержании под стражей, г-н Катанга утверждает, что не был обязан поднимать вопрос о его предположительно незаконных аресте и содержании под стражей до предоставления в распоряжение Суда в ходе этих рассмотрений, поскольку они касались его текущего содержания под стражей, а не содержания под стражей до предоставления в распоряжение Суда.¹¹⁶ Апелляционная палата не согласна с этим аргументом. Апелляционная палата признает, что г-н Катанга, возможно, не был обязан поднимать вопрос о законности его ареста и содержания под стражей в ДРК, когда Судебная палата рассматривала вопрос о его содержании под стражей в Суде. Тем не менее, Апелляционная палата отмечает, что в Ходатайстве защиты г-н Катанга заявляет:

[ПЕРЕВОД] В данном случае нет какого-либо четкого прекращения первоначальной и продолжающейся незаконности содержания под стражей. Она будет продолжаться в течение всего судебного разбирательства в ситуации, когда полное поправление основополагающих прав обвиняемого при его аресте и содержании его под стражей, а также использование этого для того, чтобы его можно было передать Суду,

¹¹⁵ Документ в поддержку апелляции, пункты 34 и 35.

¹¹⁶ Документ в поддержку апелляции, пункт 40.

будут омрачать законность его присутствия в зале суда с каждым дополнительным днем, когда обвиняемый находится под стражей.¹¹⁷

70. В заключение он заявляет:

Поэтому судебное разбирательство будет оставаться несправедливым, пока продолжается содержание под стражей, ранее основанное на полном попрании прав обвиняемого, и пока правосудие, отправляемое судом, столь серьезно подорвано, что справедливое судебное разбирательство стало, фактически, невозможным, невзирая на беспристрастность судей при оценке доказательств.¹¹⁸

71. Таким образом, в Ходатайстве защиты г-н Катанга увязывает содержание под стражей в ДРК с его содержанием под стражей в Суде. Ввиду позиции г-на Катанги относительно того, что его содержание под стражей продолжает оставаться предположительно незаконным, Апелляционная палата считает удивительным, что он не поднял вопрос о предположительно незаконных аресте и содержании его под стражей до предоставления в распоряжение Суда, когда рассматривался вопрос о его содержании под стражей в Суде. В свете аргументов, приводящихся г-ном Катангой в Ходатайстве защиты, Апелляционная палата считает, что Судебная палата вполне обоснованно ожидала, что г-н Катанга использует рассмотрение вопроса о его содержании под стражей для того, чтобы поднять вопрос о его предположительно незаконных аресте и содержании его под стражей в ДРК, чтобы положить конец тому, что он считает продолжающимся незаконным содержанием под стражей. Г-н Катанга теперь не может утверждать, что рассмотрение условий его содержания под стражей не имеет отношения к рассматриваемому вопросу. Апелляционная палата, таким образом, считает, что тот факт, что г-н Катанга, при рассмотрении вопроса о его содержании под стражей в соответствии со статьей 60 Статута, не поднял вопрос о его предположительно незаконных аресте и содержании под стражей в ДРК, являлось фактором, имеющим отношение к делу, при вынесении решения Судебной палатой. Судебная палата не совершила ошибки в этом отношении.

72. Что касается распорядительного заседания, состоявшегося 3 февраля 2009 года, Апелляционная палата отмечает, что оно было предназначено для

¹¹⁷ Ходатайство защиты, пункт 130.

¹¹⁸ Ходатайство защиты, пункт 131.

того, чтобы урегулировать до начала судебного разбирательства любые вопросы, остающиеся нерешенными после распорядительного заседания, состоявшегося в ноябре 2008 года, и назначить дату судебного разбирательства.¹¹⁹ Тем самым Судебная палата предоставляла сторонам возможность поднять на этом распорядительном заседании любые волнующие их вопросы. В свете цели распорядительного заседания, Апелляционная палата считает разумным, что при определении наличия у г-на Катанги убедительных причин для того, чтобы не подать Ходатайство защиты на более ранней стадии, Судебная палата приняла во внимание тот факт, что 3 февраля 2009 года г-н Катанга не поднимал вопрос о его предположительно незаконных аресте и содержании под стражей в ДРК.

73. В свете вышеуказанного Апелляционная палата не находит ошибки в том, что Судебная палата учла то, что г-ну Катанге были предоставлены другие возможности, в качестве одного из факторов, имеющих отношение к делу, при вынесении ею решения об отклонении Ходатайства защиты на том основании, что оно было представлено не в срок.

d) Новая информация 1 июня 2009 года?

74. Г-н Катанга утверждает, что информация, раскрытая ДРК на слушании 1 июня 2009 года, а именно то, что она не проводила никакого расследования в отношении г-на Катанги, имела «[ПЕРЕВОД] решающее значение для [его] решения представить ходатайство»,¹²⁰ и что до этой даты он не получал достаточной информации от ДРК.¹²¹

75. Прокурор в своем ответе заявляет, что к марту 2008 года он раскрыл г-ну Катанге всю надлежащую информацию по вопросу о разбирательстве в его отношении, проводившемся в ДРК.¹²² В этой связи Апелляционная палата отмечает, что, утверждая, что на слушании 1 июня 2009 года появилась новая информация, г-н Катанга не приводит сколь-либо значимого подтверждения этому утверждению. Из его Документа в поддержку апелляции Апелляционная палата не видит, в чем информация, полученная им на слушании 1 июня

¹¹⁹ ICC-01/04-01/07-T-56-ENG, 3 февраля 2009 года, стр. 3-4.

¹²⁰ Документ в поддержку апелляции, пункт 29.

¹²¹ Документ в поддержку апелляции, пункт 29.

¹²² Ответ на Документ в поддержку апелляции, пункт 26.

2009 года, была для него нова и почему, до проведения этого слушания, отсутствие информации существенно сказывалось на его возможности представить Ходатайство защиты на более ранней стадии. Апелляционная палата также отмечает, что в Оспариваемом решении Судебная палата заявила, что информация, использованная г-ном Катангой в Ходатайстве защиты, была в основном доступна ему на стадии предварительного производства.¹²³ В отсутствие каких-либо конкретных обоснований того, почему этот вывод был ошибочным, Апелляционная палата будет следовать именно этому выводу, сделанному Судебной палатой. Это связано с тем, что Судебная палата лучше способна оценить достоверность утверждений г-на Катанги. Апелляционная палата не видит какой-либо ошибки в выводе, сделанном Судебной палатой, относительно того, что г-н Катанга использовал информацию, которой он уже располагал в ходе стадии предварительного разбирательства, и что он получил всю необходимую информацию к 28 августа 2008 года.

е) Стратегия защиты г-на Катанги

76. Г-н Катанга утверждает, что Судебная палата не придала достаточного значения свободе усмотрения, которой сторона должна обладать в вопросе о времени представления ходатайства.¹²⁴ Апелляционная палата не согласна с этим аргументом. Апелляционная палата считает, что, вопреки этим утверждениям, Судебная палата приняла этот фактор во внимание, но пришла к выводу о том, что другие соответствующие соображения перевешивают его.¹²⁵

77. Апелляционная палата считает, что подход Судебной палаты к вопросу о свободе усмотрения г-на Катанги относительно времени подачи Ходатайства защиты был в данных обстоятельствах разумным. Действительно, сторона обладает свободой усмотрения в вопросе организации и ведения своего дела таким образом, как она считает целесообразным, однако эта свобода усмотрения на является абсолютной. Как признает г-н Катанга, эта свобода усмотрения может быть ограничена Статутом, Правилами процедуры и доказывания и Регламентом Суда.¹²⁶ В дополнение к этому Апелляционная палата должна

¹²³ Оспариваемое решение, пункт 61.

¹²⁴ Документ в поддержку апелляции, пункт 36.

¹²⁵ Оспариваемое решение, пункт 64.

¹²⁶ Документ в поддержку апелляции, пункт 37.

также подчеркнуть, что [*sic!*] обязанность Судебной палаты регулировать разбирательство таким образом, чтобы оно было справедливым и быстрым, в соответствии с пунктом 2 статьи 64 Статута.¹²⁷ Таким образом, хотя сторонам предоставляется некоторая гибкость в решении вопроса о том, как им вести свои дела, это не может отменить указанную обязанность Судебной палаты. Стратегия защиты должна соответствовать как процессуальным принципам, установленным правовыми документами Суда, так и в целом интересам отправления правосудия.

78. Как указано выше, хотя г-н Катанга упоминал о своем намерении представить протест о приемлемости дела к производству на распорядительном заседании в ноябре 2008 года, он не говорил об этом в связи с вопросом о законности его содержания под стражей в ДРК. Даже если в ноябре 2008 года он был не готов представить ходатайство по вопросу о его предположительно незаконных аресте и содержании под стражей до предоставления в распоряжение Суда, его адвокат мог бы проинформировать Судебную палату о возможности представления такого ходатайства в будущем. Это позволило бы Судебной палате учесть данный вопрос при планировании разбирательства (например, включив этот вопрос в число вопросов для рассмотрения на слушании 1 июня 2009 года). То же самое касается распорядительного заседания, состоявшегося 3 февраля 2009 года, имевшего целью определить дату начала судебного разбирательства и решить все остающиеся предварительные вопросы.¹²⁸

79. Апелляционная палата не собирается строить предположения относительно того, почему г-н Катанга не поднял вопрос о предположительно незаконных аресте и содержании под стражей до предоставления в

¹²⁷ См., например, МУТР, Апелляционная камера, *Leonidas Nshogoza v. Prosecutor*, решение по апелляции по вопросу о санкциях ("*Decision on Appeal Concerning Sanctions*"), 26 июня 2006 года, ICTR-2007-91-A, пункты 7-8. В этом деле Судебная камера применила финансовую санкцию к адвокату защиты за то, что она не выполнила распоряжении Камеры о сокращении своего списка свидетелей. При рассмотрении апелляции в отношении этого решения Апелляционная камера сочла штраф недопустимым, но не ставила под вопрос полномочия Судебной камеры требовать, чтобы защита сократила свой список свидетелей.

¹²⁸ На этом распорядительном заседании адвокат г-на Катанги заявил: «[ПЕРЕВОД] [. . .] Мне известно, что одна из Ваших, г-н Председатель и уважаемые судьи, главных целей сегодня состоит в том, чтобы, так сказать, почувствовать пульс данного дела, чтобы лучше определить практическую [...] дату судебного разбирательства». См. ICC-01/04-01/07-T-56-ENG, 3 февраля 2009 года, стр. 50, строки 12-15.

распоряжение Суда в ноябре 2008 года и 3 февраля 2009 года. Однако Апелляционная палата отмечает, что, не сделав этого по соображениям своей стратегии, г-н Катанга пошел на риск того, что Судебная палата может впоследствии отклонить ходатайство о приостановлении производства на основании этих фактов. В этом смысле решение г-на Катанги вряд ли можно назвать разумным. Апелляционная палата согласна с выводом Судебной палаты о том, что сами по себе соображения стратегии не могут служить оправданием для несвоевременного представления ходатайства.¹²⁹

80. Поэтому Апелляционная палата не видит изъятий в том, как Судебная палата подошла к стратегии г-на Катанги в данном случае. Судебная палата надлежащим образом взвесила свободу усмотрения г-на Катанги в вопросе определения его стратегии по сравнению с обязанностью Судебной палаты обеспечивать, чтобы судебное разбирательство было справедливым и быстрым, и сочла целесообразным отклонить Ходатайство защиты.

г) Права г-на Нгуджоло Чуи

81. Г-н Катанга также не согласен со ссылкой, сделанной Судебной палатой в Оспариваемом решении, на ее общую обязанность «[ПЕРЕВОД] также обеспечивать соблюдение права Матье Нгуджоло быть судимым без неоправданной задержки».¹³⁰ Он утверждает, что независимо от того, находится ли он под судом совместно с кем-либо или отдельно, его права должны соблюдаться. В этом плане любая возможная задержка вследствие ходатайств, подаваемых обвиняемым, должна учитываться при принятии решения об объединении двух дел, «[ПЕРЕВОД] однако этот вопрос не должен приводить к тому, что сроки для осуществления обвиняемым его прав будут отличаться от сроков, применяемых к обвиняемым, дела которых рассматриваются судом поодиночке».¹³¹

82. Вопрос, который необходимо решить, заключается в том, было ли принято во внимание в Оспариваемом решении право г-на Нгуджоло Чуи быть судимым

¹²⁹ Оспариваемое решение, пункт 64

¹³⁰ Оспариваемое решение, пункт 42.

¹³¹ Документ в поддержку апелляции, пункт 41.

быстро и, если это так, то не получилось ли так, что, учтя права г-на Нгуджоло Чуи, Судебная палата несправедливо ущемила права г-на Катанги.

83. Апелляционная палата признает, что ссылка, сделанная Судебной палатой на права г-на Нгуджоло Чуи, может *ex facie* создать впечатление, что она принимала этот фактор во внимание при вынесении решения. Тем не менее, Апелляционная палата придерживается того мнения, что ссылка на права г-на Нгуджоло Чуи сама по себе не является неуместной, поскольку судебное разбирательство ведется совместно. Было бы неуместным, если бы Судебная палата обеспечивала права г-на Нгуджоло Чуи за счет прав г-на Катанги. Однако, по мнению Апелляционной палаты, анализ, проведенный Судебной палатой, показывает, что это не имело места. Ссылка на права г-на Нгуджоло Чуи никоим образом не повлияла на заключение Судебной палаты относительно своевременности Ходатайства защиты. В Оспариваемом решении Судебная палата сосредоточила внимание на тех возможностях, которые предоставлялись г-ну Катанге для того, чтобы представить свое ходатайство, и на причинах ее несогласия с оправданностью представления ходатайства на поздней стадии. Судебная палата отклонила Ходатайство защиты потому, что г-н Катанга не поднял вопрос о его предположительно незаконных аресте и содержании под стражей до предоставления в распоряжение Суда в соответствующее время, а не из-за прав г-на Нгуджоло Чуи.

84. Исходя из этого, Апелляционная палата постановляет, что в обстоятельствах данного дела ссылка на права г-на Нгуджоло Чуи быть судимым без неоправданной задержки не является фактором, который был принят во внимание в ущерб правам г-на Катанги.

5. Заключение

85. Как указано выше, Апелляционная палата не будет вмешиваться в дискреционное решение другой Палаты, если только это решение не является неправомочным в силу ошибки в праве, ошибки в факте или процессуальной ошибки, причем только в том случае, если эта ошибка оказала существенное влияние на решение. По приведенным выше причинам Апелляционная палата не выявила никакой ошибки, которая оправдывала бы вмешательство в Оспариваемое решение.

V. НАДЛЕЖАЩАЯ МЕРА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

86. При рассмотрении апелляции, поданной в соответствии с подпунктом 1 (d) статьи 82 Статута, Апелляционная палата может утвердить, отменить или изменить обжалуемое решение (пункт 1 правила 158 Правил процедуры и доказывания). В данном случае Апелляционная палата не нашла какой-либо ошибки в Оспариваемом решении. Поэтому представляется целесообразным утвердить это решение и отклонить апелляцию.

Особое мнение судьи Эрки Коурула и судьи Екатерины Трендафиловой будет представлено в ближайшее время.

Совершено на английском и французском языках, причем текст на английском языке имеет преимущественную силу.

[подпись]

Судья Даниел Дэвид Нтанда Нсереко
председательствующий судья

12 июля 2010 года
Гаага, Нидерланды